

Часть 4

С наступлением полудня весь состав шестой группы собрался в ресторане, расположенном в комплексе горнолыжного курорта. Он был устроен по принципу фудкорта, поэтому каждый сделал заказ там, где ему нравится, и после мы собрались за одним столиком.

Мне вручили передатчик, на котором было написано «№32», и сказали забрать свой заказ, когда прозвучит сообщающий о готовности сигнал.

— Ну как, получилось освоить лыжи? — Кушида, ушедшая на трассу для продвинутых, поинтересовалась результатами четверки, отправившейся на трассу для начинающих.

— Более-менее. Правда, до Нишино и Амикуры мне еще далековато, — скромно сообщил Ватанабе о небольшом, но уверенном росте.

Тем временем Ямамура, имя которой упомянуто не было, сидела с поникшим лицом и подавленным настроением. Хотя она все время такая.

— У Ямамуры... в общем, ей предстоит пройти еще долгий путь, — Ватанабе сообщил мне на ухо об отсутствии какого-либо прогресса с ее стороны.

Атмосфера вокруг нее явно указывала на то, что к ней лучше не обращаться, поэтому я решил промолчать.

Через некоторое время раздался сигнал передатчика, и я отправился за своим обедом. Потом вернулся к нашему столику, неся поднос с горячим супом карри.

Когда каждый принес себе обед, мы приступили к еде.

Взявший легкий перекус в виде гамбургера Рьюен быстрее всех справился с обедом и спихнул Ватанабе свой поднос с оберткой. Ватанабе с натянутой улыбкой сложил подносы друг на друга.

— Давай выйдем, Аянокоджи.

— Э?.. Но я еще не доел.

В тарелке было около трети супа. И если оставить его сейчас, то он просто остынет.

— Пошевеливайся.

Ватанабе с сочувствием посмотрел на меня, но молча. А Кито... он так и вовсе не смотрел в мою сторону.

— Я отойду ненадолго.

— Хорошо. Будем ждать тебя за столом.

Оставив Кушиду за главную, я отправился вслед за Рьюеном по фудкорту. Он остановился, когда прошел до другого конца помещения, и затем достал свой телефон. Провел пальцем, сняв блокировку, и принялся рассматривать содержимое экрана.

— Так и знал. От Сакаянаги этого и следовало ожидать, она использует своих болванов для сбора информации.

Судя по всему, об этом он узнал из докладов, поступивших от одноклассников.

— В этом вы похожи.

Я не интересовался напрямую, но предположил, что Рьюен отдал точно такие же распоряжения.

— Есть такое. Эта поездка нужна вовсе не для того, чтобы строить дружеские отношения. Если хочешь снести кому-то голову, нужно прежде всего лишить его рук и ног. И Сакаянаги прекрасно понимает это.

Ведь ни Рьюен, ни Сакаянаги не могут сами по себе вести сражения между классами. Победа определяется через командные бои. Важно также не только развивать способности своих товарищей, но и снижать силу своего оппонента.

Сакаянаги, в частности, испытывает проблему с ногами, поэтому обычная зона ее активности чрезвычайно мала. И во многом это компенсируют Камуро с Хашимото. Если вдруг Рьюен сможет найти на них нечто, что заставит их подчиниться, Сакаянаги потеряет столь важную для нее опору. И ее возможности по сбору информации моментально уменьшатся.

— Может быть, скажешь, чего ради ты меня позвал? Не для того же, чтобы сообщить о ваших шпионских играх.

— Скоро я дам команду своим ребятам, и мы начнем готовиться к полномасштабной войне с Сакаянаги. Будь то итоговые тесты или же письменные экзамены – неважно, я раздавлю ее, какими бы средствами ни пришлось воспользоваться.

— Я это слышал еще в автобусе. Вроде как ваше сражение уже началось или что-то такое.

— Ага. Но перед тем, как начать действовать, я должен еще раз кое-что у тебя уточнить.

Только Рьюен договорил, как у меня тут же завибрировал телефон.

Я попросил его немного подождать и посмотрел на экран – там отображалось короткое послание от Кушиды: «Ямамура-сан пошла в вашу сторону!»

Забеспокоилась, что меня куда-то позвал Рьюен, и поэтому решила проверить? Хотя, вероятно, Ямамура действует по указаниям Сакаянаги.

Она может подслушивать нас, но рассказать об этом Рьюену я не могу. Ведь это – часть сражения между ним и Сакаянаги. Моя помощь поставит ее в невыгодное положение.

Тем временем Рьюен, похоже, получил от кого-то новое сообщение, поскольку снова уставился в экран.

Не меняясь в лице, он убрал телефон в карман и вновь продолжил наш разговор:

— Помнишь, в прошлом году я говорил про затею с восьмьюстами миллионами приватными баллов?

— Я все еще считаю, что это нереально осуществить.

— Ну еще бы. У моих тоже будет такая реакция, если расскажу.

— А ты хочешь рассказать?

О плане Рьюена накопить восемьсот миллионов приватных баллов из всего класса знает разве что Ибуки. Да и она, скорее всего, узнала совершенно случайно, и подробности ей неизвестны.

— Чертовски огромная выходит сумма. Я не соберу ее, если буду действовать в тайне. Остался всего год с небольшим, а начинать вообще-то надо было намного загодя.

Действительно, если он всерьез вознамерился осуществить этот план, то помощь всего класса будет обязательна.

Ичиносе, например, также понемногу собирает с каждого одноклассника приватные баллы, пользуясь их доверием, поэтому и Рьюену нужно объединиться со своим классом, чтобы получить желаемую сумму.

— Хочешь уточнить, стану ли я помогать твоему плану по сбору такой суммы?

— Я ведь до сих пор был весьма любезен к твоему классу, помнишь? Причем как на спортивном, так и на культурном фестивале. Еще и на предстоящих итоговых возьму на себя Сакаянаги. Мало, что ли?

И правда, с того самого разговора в прошлом году, класс Хорикиты действовал весьма свободно, словно мы практически забыли про класс Рьюена. Но если бы он оставался таким же враждебным, как на первом году, то дела наши шли бы не настолько гладко.

— Да и с Кушидой, как я посмотрю, вы неплохо спелись. А ведь она с такой яростью стремилась исключить тебя.

— Мне жаль, но временами приходится пересматривать планы.

Рьюен рассмеялся и несколько раз хлопнул в ладоши. То ли он оценил мои слова, то ли они задели его – непонятно.

— Я ведь могу сокрушить Кушиду, если захочу. Понимаешь, к чему я?

Рьюен один из немногих за пределами нашего класса, кому известно об истинном характере Кушиды. Надо думать, он мог учинить что-нибудь в любой момент, но все-таки ничего не сделал – вероятно, из-за наших договоренностей.

— То есть требуешь выполнить обещание? Угрозами и принуждением?

— Принуждаю или нет – роли не играет. Ты в деле?

Наши договоренности были лишь на словах, но Рьюен четко дал тогда понять, что, если их нарушить, пощады ждать не стоит.

— Прежде чем я отвечу, спрошу вот о чем. Допустим, ты одолеешь Сакаянаги, а что будет после этого?

— После того, как я разделаюсь с классом А в конце учебного года, твой и мой классы ждет столкновение один на один. Это же очевидно. Для меня эти шаги – лишь путь к моей победе над тобой.

Выходит, это и есть его замысел? Хотя если учесть произошедшие события, сомневаться в этом не приходится.

— Слишком удобно устроился. В тот раз ты ушел со сцены и добровольно поставил на место себя Канеду и Хиёри, а теперь вернулся. Если ждешь, что я выполню свою часть сделки, то мне следует просто отказаться, потому что, если мы будем классом А, а вы – классом В, то это

значит уступить победу вам. Так, получается?

Теперь можно подготовить почву насчет условий помощи в сборе восьмисот миллионов баллов.

— Тебе что-то не нравится?

— Разумеется. Если в результате реального столкновения твоего класса с классом Хорикиты вы одержите верх и поднимитесь до класса А, мы попросту останемся в дураках. Или же ты собираешься пообещать перетянуть учеников класса Хорикиты в класс А, если твой план с баллами удастся воплотить в жизнь?

Улыбка сошла с лица Рьюена, и он искоса бросил острый взгляд.

— А вот этому не бывать. Конечно же, все наши приватные баллы принадлежат только нам.

На оставшиеся деньги можно жить после выпуска. Вряд ли Рьюен захочет тратить их на спасение учеников, к которым не имеет никакого отношения.

— Выходит, если будете проигрывать, то мы должны спасти вас, а если выигрывать – вы просто махнете на нас рукой... Правильно? Тут даже думать не о чем. Я не буду помогать твоему плану по накоплению восьмисот миллионов. Но теперь ты также волен нападать на любой класс, на какой захочешь напасть, и применять любые уловки. У меня нет права тебя останавливать.

— Не таким наивным оказался, а, Аянокоджи?

— Просто это дело касается не только меня одного.

— Раз так, ничего не поделаешь. Забыли.

Рьюен отступил даже быстрее, чем я ожидал. Похоже, он прекрасно понимал, что я отвечу отказом.

— Ты даже несмотря на провал в переговорах собираешься накопить эту сумму?

— Я не намерен менять планы. Моя цель – собрать эти восемьсот миллионов. Потом одолеть Сакаянаги, затем тебя. А если удастся подняться до класса А без трат, то выпущусь из школы с приличной суммой. Как-то так.

И без того его план был похож на несбыточную мечту, так теперь еще одни идеалы начали сменяться другими. Тем не менее Рьюен уверенно заявляет, что сможет накопить столько баллов.

— Я и так немало потратился на Кацураги и первогодок. Теперь пришел черед вернуть денежки. Целиком и полностью сосредоточусь на частных баллах.

Такой энтузиазм по отношению к накоплению частных баллов сопряжен с определенными рисками. Непоследовательное поведение и ход мыслей Рьюэна навели меня на одну мысль.

— У тебя такое лицо, будто совсем не догоняешь, чего я не иду на уступки, лишь бы выполнить договоренности.

— Так и есть. Я не понимаю сути разговора.

— А суть проста. Изначально придерживаться расторжения нашего соглашения. При существующих связях между нами я не могу тебя раздавить. Но теперь, когда договоренностям конец, у меня полностью развязаны руки.

Иными словами, он отдался ожившей одержимости победой, а не общим интересам.

Он говорил о чем-то таком еще в автобусе, но это уже полноценное объявление войны. Тем не менее сам я не смог до конца убедиться кое в чем. У нашего разговора есть определенный замысел. Но если попытаюсь разузнать его сейчас, ответа все равно не получу.

— Прекрасно, что ты смотришь в будущее, но о новом сражении лучше думать уже после того, как разберешься с Сакаянаги.

— Ха! Голова у нее соображает, это я знаю. Но не более того.

Этим словом он продемонстрировал абсолютную уверенность в предстоящем сражении во время итоговых экзаменов.

Рьюэн, ты смог восстать после сокрушительного поражения. Признаю, твой талант намного превосходит все мои ожидания.

И история успеха Рьюэна Какеру также неуклонно движется по своему пути.

Вот только...

Самое последнее препятствие, с которым ему предстоит столкнуться, находится в другом месте. Эта разница в восприятии, из-за которой он не в состоянии распознать преграды, однажды может сыграть с ним злую шутку в сражении. Разумеется, как это проявится в реальности, зависит уже от того, как Сакаянаги воспримет Рьюэна.

— Можешь возвращаться, Аянокоджи.

С этими словами Рьюен двинулся в сторону туалета.

Сидящая поодаль Хиёри заметила нас и помахала рукой. Судя по всему, ее группа также пришла покататься на лыжах.

Я махнул рукой Хиёри в ответ, затем вернулся к столику группы.

К этому моменту Ямамура уже вернулась на свое место и как ни в чем не бывало молча смотрела в свой телефон.

— А где Рьюен?

— В туалет, кажется, отошел, скоро вернется.

— ...Все в порядке? Он ведь тебя не побил? — Ватанабе с обеспокоенным видом принялся тщательно осматривать меня.

— Не переживай. Просто немного поговорили.

— Надеюсь, и правда ограничились разговором...

Неспешно обедавшая Ямамура закончила трапезу вместе с Нишино и взяла поднос, который у них был один на двоих.

— Я... схожу, отнесу.

Похоже, они взяли обед из одного места, поэтому Нишино пошла вместе с ней.

— Аянокоджи, если у него на тебя что-то есть, выкладывай, не стесняйся, — пронзительно взглянул на меня Кито.

Видимо, он подумал, что Ватанабе своим вопросом копнул недостаточно глубоко.

Хотелось бы, правда, чтобы они выразили беспокойство до того, как просто отпустили меня...

Тут, однако, подоспел Рьюен, и Кито отвернулся.

— Решил сбежать от меня и взяться за запугивание учеников других классов?

— А? Ку-ку, да ты не бойся, Кито. Я сперва разделаюсь с вашим классом. И в конечном счете докажу, что Сакаянаги для меня – не более чем остановка на моем пути.

— Тебе не одолеть класс А.

— Как знать...

Полное спокойствие. Или же Рьюен специально устроил этот спектакль, чтобы казаться таким уверенным? Возможно, он вполне серьезно заявляет о своей победе, но на деле эти слова ничем не подкреплены. Разумеется, у него может быть неизвестная мне информация, но при обычном сравнении способности Сакаянаги на голову выше.

— К черту итоговые экзамены, можешь нападать в любое время!

— Притормози, Кито, у тебя ведь нет таких полномочий. Ты же у нас годишься лишь на роль верного пса, а из-за таких неосторожных заявлений у твоей хозяйки могут быть проблемы.

Названный псом Кито встал, положив огромную ладонь на стол.

— Меня и одного вполне хватит, чтобы расправиться с тобой.

— Вот как? Тогда давай в третий раз сойдемся в честной битве!

Бой на подушках оказался прерван, потому что порвалась подушка. А выяснить отношения лыжами помешал я.

— Да прекратите вы оба ссориться! И так уже ходят слухи, что у нашей группы не все дома!

Даже находившиеся поблизости обычные посетители начали вопросительно смотреть на то, как Рьюен и Кито сверлят друг друга взглядами.

Если они и дальше будут так выделяться, то все может дойти до учителей. И это лишь вопрос времени.

— А почему Нишино-сан и Ямамуры-сан так долго нет?

— Кстати да, ты верно заметила.

На то, чтобы отнести подносы, не должно уйти больше нескольких минут, но они до сих пор не возвращались.

Заметив долгое отсутствие Нишино и Ямамуры, Кушида принялась их искать.

— А, вот они. Только их почему-то окружили незнакомые ребята.

В переполненном фудкорте Кушида указала в сторону девушек, окруженных пятью парнями, на вид из старших классов. Все они нависали довольно грозно.

— Оой-ой, а Нишино, похоже, попала в передрагу. Давайте поможем.

— Только лучше не идти толпой. Сделаете что-то не так, и все станет хуже.

И только я предостерег их, как некоторые уже вышли из-за стола. Точнее, двое, кто точно не стал бы слушать никакие предостережения, без лишних слов устремились к Нишино и Ямамуре.

— Так, а вы останьтесь, — сказал я Кушиде, Амикуре и Ватанабе.

Когда догнал Рьюэна и Кито, твердым шагом направлявшихся к сцене, я услышал часть разговора.

— Толкнула меня плечом, и даже не извинишься? У меня вообще-то вся одежда теперь в бульоне от рамена!

Судя по всему, инициатором конфликта стала не Нишино, а Ямамура, которую считают виновной в столкновении.

— Сами виноваты, не видели, что ли, куда шла Ямамура-сан?

Парни издевательски усмехнулись, один из них держался за свое плечо.

— Не-не, как мы, по-твоему, должны были заметить это привидение?

— Мне правда... очень жаль... — тихо извинилась Ямамура. И не в первый раз, скорее всего. Однако парни продолжали делать вид, будто ничего не слышали вовсе.

— Мы сюда приехали из Гифу, у нас тут экскурсия намечена, знаете ли. Давайте вместе поразвлекаемся. Может, и простим тогда.

Нишино стояла спереди, заслоняя собой Ямамуру, и один из парней схватил ее за руку.

— Что? Да ты шутишь. Никто с таким, как ты, развлекаться не будет.

Силой вырвав свою руку, она вlepила ему легкую пощечину.

— А вот это больно было.

Хохотавшие парни внезапно переменились в лице. И тут один из пятерки вдруг грохнулся.

— Т-ты еще кто такой?!

— Это я должен спросить, придурок. Чего тебе надо от моих спутниц?

Тем, кто отвесил такой смелый удар ногой в спину, был Рьюен. Он сразу схватил за ворот другого парня и приподнял его.

— Нечего верещать перед девушками, желторотый.

— Д... да я тебя прикончу!

— Попробуй. Можешь даже первым ударить. Так сказать, на память о поездке. — Он указательным пальцем показал на свою левую щеку.

— О, тебя за язык никто не тянул, как следует врежу тебе!

Как и было озвучено, он нарочито широко замахнулся рукой.

— А, погоди...

«Не думай, что он и правда даст тебе врезать». Но я не успел дать такой совет.

Наблюдая за бессмысленно широкими движениями своего оппонента, Рьюен перехватил парня за плечи и со всей силы ударил коленом в живот. Ученик другой школы упал, корчась от боли.

— Ну наконец-то, хоть какой-то интерес появился в этой скучнейшей поездке.

Наверное, рано или поздно мы бы попали в эту ситуацию. А Рьюен уже начал получать от нее

удовольствие.

Подумать только, мой первый контакт с другой школой обернулся насилием.

Один из парней стукнул кулаками друг о друга.

Не похоже, что они собирались биться один на один, хотя сам Рьюен при этом настроен одолеть их, даже будучи в меньшинстве.

Тут показался неспешно подошедший Кито.

Выражение его лица и вселяющая ужас аура были явно не присущи ученику старшей школы, отчего противники сильно занервничали.

— Похоже... он на нашей стороне, — сказала обхватившая Ямамуру за плечи Нишино, двигаясь в моем направлении.

— Ямамура ведь его одноклассница. Разумеется, он не будет стоять в стороне, если она попадет в передрагу.

К счастью, они понимают, что устраивать драку на фудкорте – затея не из лучших, поэтому всей толпой отправились на улицу.

— Может, стоит позвать кого-то из взрослых?

— Все равно их теперь не остановить. Пусть тогда лучше разберутся без лишних свидетелей.

Насколько я могу судить, противник превосходит количеством, но ничего особенного они из себя не представляют. А если Рьюен и Кито будут драться рука об руку, то много времени на разборки у них не уйдет.

Они вернулись где-то минут через десять, притащив за собой поверженных парней. Их поставили на колени и заставили просить у Ямамуры с Нишино прощения.

Похоже, ребят проучили основательно – всякое желание сопротивляться было выбито из них с корнем...

Могут возникнуть проблемы, если эту сцену увидят посторонние, но, с другой стороны, это нужно сделать ради Ямамуры и Нишино. Наверное.

Парней заставили поклясться, что они больше не покажутся на глаза, после чего их отпустили.

— Да уж, с этой группой не соскучишься, — прошептала Кушида.

Ее комментарий настолько попал в точку, что я вынужден был согласиться.

Часть 5

Мы наслаждались лыжами, пока позволяло время, и к семи часам вечера вернулись в гостиницу.

Я еще не накатался, но, быть может, уходить с чувством легкой грусти – даже к лучшему.

Второй день близится к своему завершению, и ночь медленно, но верно дает о себе знать.

За ужином Судо позвал меня в купальни, поэтому туда мы отправились вместе. Помывшись, я полностью отдался горячей воде.

— Кха! Как же хорошо-то!

Возможно, на Судо это действует совершенно иначе, поскольку тот день ото дня в поте лица занимается в баскетбольном клубе.

Он двумя руками зачерпнул горячую воду и ополоснул ей лицо. Повторив это действие еще пару раз, Судо, похоже, полностью избавился от усталости.

— Салют.

Через некоторое время после того, как я погрузился и уставился в одну точку, рядом с нами возник Хашимото из класса А.

Я в ответ легонько махнул рукой, Судо последовал моему примеру.

— Ух... Ну и денек сегодня выдался, конечно.

Круговыми движениями разминая плечи, Хашимото глубоко вздохнул. Вид у него был порядком уставший.

— Что-то случилось?

— Еще бы! Ума не приложу, что делать с одним проблемным ребенком из нашей группы.

Группа Хашимото изначально не давала мне покоя.

— Дело в Коенджи?

— В точку. По правилам ведь как, во время свободного перемещения все члены группы должны держаться вместе? С точки зрения здравого смысла любой вопрос нужно обсуждать, а вместо этого нам приходится идти туда, куда хочет он.

О том, что Коенджи не из тех, кто спокойно подчиняется другим, уже было известно. Но, похоже, он не изменяет себе даже в группе, куда входят ученики из других классов.

— Я так понимаю, сегодня вы пошли на какую-то ферму, где можно приобщиться к верховой езде. Это было желанием Коенджи?

— Погоди, как ты?.. Хотя чему удивляться, видимо, увидел переполох.

Не имея представления, как поступать в таких ситуациях, Хашимото опустил в воду, оставив над поверхностью лишь половину лица.

— Я видел, как он пронесся мимо нас. Потом-то он вернулся?

Хашимото пребывал в таком положении секунд десять, после чего всплыл, пожимая плечами.

— Ага, где-то через час. А нам не хватило духу попробовать покататься верхом, поэтому оставалось только ждать его.

После этого он рассказал, как они провели время, отведенное на свободное перемещение. По его словам, череда событий превратилась в настоящий ад.

Судо сложил вместе ладони, бормоча заупокойную молитву.

— Ну и где-то ближе к обеду мы собрались пойти в один известный ресторан, который увидели по телевизору, однако Коенджи выдал, что хочет пойти покататься на лыжах. Даже поругаться не успели, как он без спросу отправился прямо к горнолыжному курорту. Мы настолько выдохлись, что было уже не до веселья. На этом и закончился наш второй день.

А если бы они его проигнорировали и отправились в тот самый ресторан, то нарушили бы правила группового передвижения.

До чего же печальная вышла история.

— Я тут подумал, раз вы его одноклассники, может, знаете, как с ним совладать?

Половина школьной поездки позади, и осталось лишь два дня. Наверняка группе хочется самой выбрать, куда отправиться, хотя бы во время свободного перемещения на четвертый день.

— Забудь, он неуправляем. Без вариантов, — высказался Судо.

Прозвучало довольно прохладно, но так как он провел с Коенджи уже немало времени, то просто оставил подобные мысли.

— А ты что скажешь, Аянокоджи?

— Переубедить Коенджи нереально. Честно скажу, вряд ли что-то можно с ним сделать.

— Реальность жестока...

— Но все же один способ есть. На крайний случай.

— Да ладно? Рассказывай.

Хашимото хотел узнать, как выйти из сложившейся ситуации. Он готов был ухватиться за любую, даже самую маленькую надежду.

Способ гарантировать им свободное перемещение и правда есть, но ценой некоторых издержек. Когда я закончил о нем рассказывать, Хашимото понимающе закивал.

— Ну, а другого нам ничего не остается.

— Лучше обсудите это с группой, как вам следует поступить.

— Так и сделаем! Надо серьезно над этим подумать.

Погрузившись в свои мысли, Хашимото снова скрылся из виду в ванне.

Часть 6

Неторопливо проведя час в купальне, мы с Судо, переодевшись в юкаты, взяли из холодильника в раздевалке по бесплатной бутылке минеральной воды, которую сразу и выпили, уперев руки в бока. Холодная жидкость прошла через разгоряченное тело.

— Ну что... Аянокоджи, я... набрался решимости.

— Пришло время, значит.

От долгого пребывания в горячей воде его лицо слегка покраснело. Или, возможно, он нервничал, когда представлял, что ждало его впереди. Ведь пришло время рассказать Хориките о чувствах, которые он к ней питает.

Судо за раз осушил оставшуюся половину бутылки.

— Фух! Ну все, вперед!

Он хлопнул себя по щекам ладонями, как если бы собирался с духом перед выходом на баскетбольный матч.

— И? Каков твой план?

Уже перевалило за полдесятого вечера. Большинство учеников вряд ли спали, но определенно отдыхали с друзьями в своих комнатах. Хорикита не похожа на человека, что станет шумно веселиться вместе с остальными, хотя будет неудивительно, если она с теплотой наблюдает за ребятами.

— Как начать, это я знаю... Позвоню ей.

Крепко стиснув телефон в руке, он вышел за занавес, ведущий в мужскую часть купален, и сразу набрал ее.

— ...А-а, это я. А где ты сейчас? — суетливо спросил он, когда не прошло и нескольких гудков.
— Вестибюль? Подождешь там? Скоро буду.

После завершения звонка Судо, готовый идти, с прерывистым дыханием повернулся ко мне.

— В вестибюле гостиницы есть небольшая сувенирная лавка, я так понимаю? Она сказала, что стоит там.

— Ты же не собираешься признаваться сразу при встрече? В вестибюле вы будете у всех на виду. Хорикита явно окажется в неловком положении.

— З-знаю я!

Признание является важным событием, и в самый главный момент думать нужно не только о

себе, но и о чувствах другого человека, которому раскрываешь свое сердце.

— Только где мне тогда признаться-то...

— Может, тот коридор по пути на задний двор? В это время по нему обычно не расхаживают.

На заднем дворе есть лестница: она ведет на холм, где располагается небольшая деревянная терраса, с которой можно полюбоваться пейзажем. Однако выйти туда после девяти вечера уже нельзя, поэтому коридор должен пустовать.

— Как всегда выручаешь, Аянокоджи. Классно иметь такого друга, — усмехнулся он, подняв палец вверх. Улыбка, правда, вышла скорее нервной.

Взволнованный, Судо быстрым шагом пошел в вестибюль, где его уже ждала Хорикита – похоже, решила прерваться от осмотра сувениров и подождать его неподалеку. Я же прошел туда, откуда меня не было видно.

На то, что вестибюль не подходит для признания в чувствах, намекали находящиеся здесь сотрудники гостиницы и ученики, которые либо осматривали сувениры, либо сидели и болтали.

Судо, судя по всему, кое-как жестами показал, что хочет переместиться в коридор, ведущий на задний двор. И вскоре они пошли в том направлении бок о бок.

Следовало бы оставить их в покое и не идти за ними, но потом пришлось бы разбираться с упреками Судо. Поэтому, ступая как можно тише, я незаметно проследовал за ними, чтобы стать свидетелем его мужественности.

Много времени не прошло, прежде чем их шаги стихли, так что и я решил остановиться посреди пустующего коридора.

— Что-то не так? — Хорикита обернулась и вопросительно посмотрела на него.

Ее волосы сияли в тусклом свете, видимо, потому что совсем недавно также принимала ванну.

— Так, место в самый раз...

Рядом с девушкой, в которую был влюблен, Судо растерял свой обычный задор и заметно нервничал, хотя и говорил достаточно тихо. Ближе к ночи в гостинице играет негромкая фоновая музыка, разговоры из шумных переходят в разряд еле слышимых. Понятно, почему даже в безлюдном месте появляется желание не повышать голос. Тут он поступил правильно.

— Я... ну...

Хорикита непонимающе склонила голову при виде того, как запинаясь Судо. Не похоже, чтобы ее такое поведение как-то злило, или она хотела поторопить его. Наверное, это свидетельствовало о построенных между ними доверительных отношениях.

А ведь та Хорикита, какой она была при нашем знакомстве, обязательно попросила бы его перейти к делу.

Вдруг мой телефон завибрировал.

Пусть и был установлен беззвучный режим, но даже вибрация в такой тишине может быть услышана, поэтому я, не глядя на экран, выключил его.

Кажется... все-таки не услышали. Я испытал облегчение.

— Ответь, Сузуне. Я... изменился?

Мне казалось, что Судо признается прямо сейчас, но в итоге он выжал из себя такой вот вопрос.

— Мне просто интересно... есть ли различия между мной прошлым и мной настоящим?

— Тебя все еще волнует чужое мнение?

— В том числе.

Передышка для того, чтобы набраться смелости и наконец признаться. В то же время она будет думать, что Судо волнуется именно о мнении.

— Хорошо. Если говорить объективно, то да, ты изменился намного сильнее, чем кто-либо другой. И не в плохом, а в хорошем смысле. Могу тебе это гарантировать, поскольку я наблюдала за ростом вблизи на протяжении долгого времени.

Таково было искреннее мнение Хорикиты. Нет, не только ее, но и у большого числа людей в школе.

— П-правда?

— Но не становись тщеславным. Откровенно говоря, в начале у тебя было больше недостатков, чем у остальных. Не сочти себя лучше них только потому, что за это время обрел и

достоинства.

Окружающие могут обмануться прогрессом в исправлении серьезных изъянов и дать ему высокую оценку. Но, как отметила Хорикита, не все минусы были исправлены.

— Наверное, ты права. В смысле, да, я тоже так думаю. — Суровые слова сбили Судо с толку, но он все-таки твердо кивнул. — Вот же стыдоба. Поверить не могу, каким глупым тогда был!

Опоздания, прогулы, плохие результаты по письменным экзаменам, нелестные замечания и бездумное применение насилия. Сколько бы раз он не оглядывался на прошлое, его не изменить – точно так же он будет стыдиться пройденным путем.

— По крайней мере ты познал, что такое смирение.

Кивнув, Хорикита улыбнулась не только губами, но и глазами. Наверное, она сама не осознавала, как сильно изменилась. Возможно, ее изменения по своим масштабам не уступают Судо.

— Ты уже не причинишь кому-то боль по глупости, не станешь создавать другим неприятности. Ты обязательно справишься с трудностями.

Судя по всему, Хорикита интерпретировала разговор как его неуверенность по поводу собственного развития и наличие сомнений насчет своего прошлого, из-за чего он и пришел к ней просить совета. Судо, видимо, понял это и поспешно качнул головой.

— В-все не так, Сузуне!

— Не так?

— Я... я!..

Вспомнив, как делал то же самое передо мной, Судо протянул правую руку. Но далее слов не последовало; он просто застыл на месте с вытянутой рукой.

— Что? Зачем ты... — хотела было спросить Хорикита насчет жеста, поскольку не поняла его значения, но не успела.

— Ты мне нравишься! Давай встречаться! — произнес Судо четко и ясно, когда смог справиться со смущением, сдавливавшим его горло.

Вообще-то вышло довольно громко... но просто закроем на это глаза.

Если кто-нибудь и услышал, я могу сделать так, чтобы их не прерывали.

— Э...

Хорикита окончательно оцепенела, поскольку даже не думала о таком развитии событий.

— Если согласна встречаться со мной, возьми правую руку!

— Постой... Ты серьезно... — хотела она было спросить, но вовремя одернула себя.

«...или это шутка?». По вложенным в слова чувствам и решимости она поняла, что Судо сейчас совершенно искренен с ней, поэтому спрашивать о таком было бы очень грубо с ее стороны.

Хорикита сомкнула губы и перевела взгляд на протянутую правую руку.

Мне казалось, ответ последует незамедлительно, но она продолжала молча смотреть на руку.

И чем дольше длилось молчание, тем чаще должно стучать сердце у Судо. Вряд ли ожидание можно счесть приятным, а вот мучительным – вполне.

Однако Хориките позволено тщательно подумать.

Признание в любви не ограничивается лишь чувствами одного человека.

Наконец, разобравшись в чувствах, она заговорила – медленно, словно осторожно подбирала слова:

— Я никогда не думала над тем, что кто-нибудь когда-нибудь признается мне в чувствах.

Как же Хорикита воспримет симпатию Судо и ответит на нее? Примет? Откажет? Или попросит дать время?

Далее опять последовало молчание, и его рука начала чуть-чуть трястись. Не потому, что онемела, а из-за стресса и страха. Он нервничал от нетерпения, поскольку не следовало ни принятия чувств, ни отказа.

И все же Судо продолжал верить, что она возьмет руку, поэтому голову не поднимал.

— Судо-кун. Я очень признательна тебе за то, что полюбил кого-то вроде меня, — выразила Хорикита благодарность. Но ничто не говорило о том, что она собирается взяться за

протянутую правую руку. — Но, и мне искренне за это жаль, я... не могу ответить на твои чувства взаимностью.

Вот к какому заключению пришла Хорикита после раздумий.

— П-понятно... Если не против... можешь назвать причину? — спросил Судо, не в силах поднять взгляд, со все также протянутой рукой.

— Причину... Да, могу назвать. Это ни в коем случае не связано с тем, что я о тебе плохого мнения... — умолкла она. — Если честно, я никогда ни в кого раньше не влюблялась. Сейчас я не испытываю этого чувства и вообще понятия не имею, каково это. Понимаешь, Судо-кун, если после твоего признания я начну с тобой встречаться, вполне может быть, со временем и у меня возникнет к тебе любовь. Однако... я все же подожду момента, когда симпатия возникнет сама по себе, — объяснила ему Хорикита, что хочет убедиться в собственных чувствах.

Вот и причина отказа. Желание дожидаться своей первой любви.

О таком, как мне кажется, не говорят ничего не значащему для тебя человеку.

— Вот как... Спасибо, что сказала.

Судо не пытался настоять на своем, поскольку она выразилась предельно ясно.

— Ты набрался смелости и признался. Твои чувства сильны. — Хорикита взяла его за правую руку, которая начала вяло опускаться. — И эти чувства передались мне. Спасибо, что полюбил кого-то вроде меня.

Дрожащая рука Судо говорила о многом.

Я решил, что пора мне уйти. Пусть успокоится. И пока жду его, посмотрю, какие тут можно купить сувениры.

Часть 7

В сувенирной лавке, куда я еще не заглядывал, представлены всевозможные сувениры Хоккайдо.

— Кстати, Нанасе ведь говорила про картофельные чипсы в шоколаде.

Я попробовал поискать что-то похожее на них, но конкретно в этой гостинице, видимо, их нет.

Тогда придется походить по сувенирным лавкам во время завтрашней экскурсии или свободного перемещения в последний день.

А для этого я решил заранее по телефону посмотреть, в каких магазинах их можно найти.

— Ой...

С этой идеей в голове я включил телефон и моментально увидел огромное число сообщений с таким же количеством пропущенных звонков.

Разумеется, все они были от Кей.

[Кей: Где ты?]

[Кей: Ни вчера, ни сегодня так ни разу и не встретились]

[Кей: Занят?]

[Кей: Скучаю]

[Кей: О-о-о-о-очень соскучилась!]

И так далее, и так далее. Как только я открыл приложение, все непрочитанные сообщения разом поместились значком «прочитано».

Сразу после зазвонил телефон.

— У-у-у!..

Уместной аналогией здесь мог быть вой кошки.

— Ты злишься на меня?

— Еще чего!

Да, она определенно злится.

— Хотя чуть-чуть времени на меня можно было оставить?!

— Прости. В школьной поездке дел оказалось многовато.

— Ну да, естественно с этим ничего нельзя сделать!

— От Кушиды я получил кое-какую информацию по одиннадцатой группе и убедился, что у тебя все хорошо. Поэтому сделал вывод, что волноваться ни о чем не нужно.

— Во-о-от, значит, как? Весело тебе с Кушидой-сан? Ну конечно, милашка же! Бабник!

— Мы ведь в одной группе, от нее никуда не убежишь. И ты знаешь, что она за человек.

— К делу это отношения не имеет. Зато у нее грудь большая!.. Киётака, так ты... А-а-а!

— Ладно-ладно. Могу прямо сейчас уделить тебе время. Давай где-нибудь встретимся.

— Правда?! Я иду к тебе! — Она на редкость отходчива, когда все складывается в ее пользу, поэтому ее голос снова сделался радостным.

— Наверное, не очень хорошая идея, как думаешь? В моем номере находится Рьюен.

— А... ага.

— Где ты сейчас?

— В своем номере, но остальные три девчонки, кажется, все еще в купальных. Я сама только оттуда, просто решила уйти пораньше, чтобы связаться с тобой, Киётака.

Кей сильно беспокоилась по поводу шрама на теле, но, судя по всему, уже успела избавиться от этого чувства.

— Ключ от номера у меня, поэтому мне нужно вернуться в номер. Перезвоню уже после, жди.

— Договорились!

Я подождал Судо у сувенирной лавки еще чуть менее пяти минут. Его все не было, и я решил пойти и проверить коридор, ведущий на задний двор.

Там я и обнаружил его – он стоял в одиночестве в том же месте, где признался в любви. Хорикиты не видно, похоже, она уже вернулась к себе.

— Судо?

«Подожди еще немного, Кей», – мысленно извинился я, после чего подошел ближе и окликнул.

— А-а, проклятье!

По голосу мне показалось, что выражение его лица будет как минимум нервным, но...

— Не получилось!..

Когда Судо повернулся ко мне, на его лице действительно можно прочесть некоторую досаду, но в то же время он словно сиял.

— Нет, прости. Я просто до сих пор не могу забыть прикосновение руки Сузуне, разум совсем опустел.

— Даже так?

— Ты видел? Я потерпел полное поражение!

— Зато прошел путь до конца – можешь гордиться.

Признался он и правда с полной отдачей и мужественностью.

— Вообще-то я не планировал сдаваться даже в случае отказа. Думал, буду стараться сильнее и, если что, в следующем году снова признаюсь. Только теперь мне эта задумка кажется не такой уж обнадеживающей. По крайней мере я осознал, что она для меня недостижима.

Похоже, Судо ощутил нечто, чего мне, как наблюдателю, не понять.

— Тут вопрос уже не в том, сдать мне или нет. Мои чувства остались теми же, я все еще ее люблю, просто, как бы сказать... она словно мираж, до которого никогда не дойдешь, — неуклюже подвел он итог и усмехнулся.

— Что насчет Онодеры?

— А мне откуда знать? Она ведь тебе ничего конкретного не говорила, верно?

— Да.

— Ну вот, пусть будет как будет. Онодера – человек хороший, еще и интересы у нас совпадают. Мыслей по поводу Хорикиты, что меня постоянно терзали, теперь нет, и, кажется, я наконец могу зависать с ней без угрызений совести.

А вот перерастет ли их совместное времяпрепровождение в любовь – вопрос незначительный.

— Короче говоря, с этого момента я буду усердно работать над собой. Только если раньше я это делал ради кого-то другого, то теперь – ради себя. Моя ближайшая цель – встать рядом с Хиратой.

— Довольно высоко взял.

Если он сможет достичь этой цели, оппонентами станут лишь Хорикита и Кейсей – верхушка рейтинга в нашем классе.

Судо не потерял мотивацию из-за отказа, вместо этого он, похоже, начал стремиться к новым высотам.

Часть 8

Я поспешил вернуться в свой номер, перед которым уже стояла Хорикита.

— Что ты здесь делаешь?

— Я ждала тебя.

— Меня?

У меня возникло нехорошее предчувствие, поэтому сделал вид, что ни о чем не знаю. Тем не менее выражение лица Хорикиты оставалось суровым.

— Какой же ты все-таки плут, Аянокоджи-кун. Я так понимаю, все видел, да?

— В смысле?

— Ты ведь чуть ранее ждал у сувенирной лавки? Будь это кто-то другой, подумала бы на совпадение, но не в твоём случае.

Довольно своевольная интерпретация. Хотя она попала в точку. Если когда-нибудь в будущем надо будет проследить, в том числе за ней, нужно постараться не попадаться ей на глаза.

— Наверное, думаешь сейчас, что в следующий раз постарайся не попадаться на глаза?

— ...Раскусила.

Я искренне восхищаюсь ее наблюдательностью.

— Судо попросил присмотреть за ним во время признания.

— Даже если попросил, тебе не кажется, что это очень некрасиво по отношению к девушке... ко мне?

— Не то чтобы совсем не думал.

— Судо-куну предстоит еще долгий путь. Вычитаю ему несколько баллов за его просьбу.

Она возмущалась, но не выглядела рассерженной.

— И все? Ты пришла ко мне только затем, чтобы отчитать за подсматривание?

— Да, только затем, — снова без колебаний произнесла она. — Шучу - отчасти. Все-таки мне хочется поговорить с тобой насчет одного момента. Но ты вроде как спешил к себе в номер?

— Не то чтобы спешил, но... Можем отложить разговор на завтра?

— Есть причина?

— Да так, получил настоятельные требования от предыдущего собеседника. В эти два дня не получилось пересечься, вот и расстроилась.

— Понятно. Каруизава-сан, да?

Скорее всего, скажет отложить визит? Хорикита задумалась.

— Ладно, тогда завтра вечером. Если пообещаешь встретиться со мной, то будешь прощен.

— Понял, обещаю, — ответил я, поскольку других вариантов у меня не оставалось.

После нашего разговора я передал ключи Кито, который находился в номере, и пошел на встречу с Кей. Хотя о наших отношениях уже всем известно, мы не пытались красоваться у

всех на виду, как это делали другие парочки вроде Ике с Шиохарой.

Встретились мы в зоне с несколькими отдельными ваннами.

Сперва я получил от Кей строгий выговор, но сразу после она обняла меня, точно избалованный ребенок, и сделалась счастливой. Затем мы приятно провели время вместе.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/2641223>